

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
31 December 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3016/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Г. П. и Г. П. (представлены адвокатом Аленом Вальером)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и их дети, А. и Д.
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	11 августа 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 24 августа 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Канады в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	компетенция <i>ratione materiae</i> ; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное вмешательство в семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9, 17, 23, 24 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Авторами сообщения являются Г. П., родившаяся 23 июня 1989 года, и ее муж Г. П., родившийся 20 октября 1986 года, оба граждане Индии. Они представляют сообщение от своего имени и от имени двух своих несовершеннолетних детей — А., родившейся 30 июня 2016 года, и Д., родившегося 20 сентября 2013 года, которые оба

* Принята Комитетом на 132-й сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобоя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имеру Тамрат Йигезу и Гентиан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Марсия В. Дж. Кран в рассмотрении сообщения не участвовала.

имеют канадское гражданство. Авторы обратились с ходатайством о предоставлении убежища в Канаде и подлежат депортации в Индию после отклонения канадскими властями их ходатайства о предоставлении статуса беженцев. Они утверждают, что их депортация в Индию будет представлять собой нарушение государством-участником их прав по статьям 6, 7, 9, 17, 23, 24 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Авторы представляет адвокат Ален Вальер.

1.2 24 августа 2017 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки авторов в Индию, пока их сообщение находится на рассмотрении. 23 февраля 2018 года государство-участник обратилось с просьбой отменить временные меры в отношении авторов в связи с отсутствием риска причинения непоправимого вреда, как того требует правило 94 Правил процедуры. 16 ноября 2018 года Комитет отклонил эту просьбу. Государство-участник приостановило высылку автора и ее детей, которые в настоящее время проживают в Канаде.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы познакомились в 2009 году в Индии, в городе Шахкот, где и начались их отношения. Через два года они сообщили родителям о своем желании вступить в брак. Семья автора-женщины выступала против союза из-за различий в социальном положении и политических взглядах между двумя семьями. Последние поддерживали различные политические партии. В сентябре 2011 года на автора-женщину на улице напали четверо мужчин, которые приказали ей прекратить отношения со вторым автором. Нападавшие скрылись в компании ее отца. Полиция отказалась принять ее жалобу.

2.2 В ноябре 2011 года авторы тайно вступили в брак. Когда они вернулись из медового месяца 29 ноября 2011 года, полиция арестовала автора, обвинив его в похищении своей супруги. Автор подвергся жестокому обращению со стороны полиции во время содержания под стражей.

2.3 Дальнейшие проблемы возникли, когда автор забеременела. В апреле 2013 года лечащий врач сообщил ей, что его попросили прервать беременность и убить ее. Авторы связались с «агентом» и получили визу в Канаду в июне 2013 года.

2.4 Авторы прибыли в Канаду 12 июля 2013 года по туристической визе и обратились за защитой 27 июля 2013 года¹. 25 апреля 2014 года Совет по вопросам иммиграции и статуса беженца Канады отклонил их ходатайство по причине отсутствия доверия на основании следующего: разные ответы на один и тот же вопрос; не указана важная информация в их анкете на получение убежища²; отсутствие объяснения причин, по которым они продолжали жить в своей деревне в период с 2011 по 2013 год, когда они испытывали страх и чувствовали себя в опасности³; и отсутствие объяснения причин, по которым они вернулись жить в деревню после того, как узнали, что врач автора получил просьбу убить ее. Совет выразил сомнения относительно возможности того, что известный в Индии политик был замешан вместе с семьей автора в совершении убийства чести, и пришел к выводу, что авторы не продемонстрировали, что они столкнулись с серьезной возможностью преследования в случае возвращения в Индию.

¹ Устные слушания состоялись 15 октября 2013 года и 1 апреля 2014 года, в ходе которых авторов представляла адвокат.

² Авторы не упомянули, что родители автора-женщины отсутствовали в Индии одиннадцать месяцев, что их искали два или три месяца после свадьбы, и что они были из разных каст.

³ Во время слушаний в Совете автор заявила, что в период между датой их бракосочетания и ее визитом к врачу она и ее муж вели нормальную жизнь. Однако, когда ее попросили объяснить, почему у них вдруг начались проблемы, она изменила свои показания, указав, что они жили в страхе и выходили на улицу только при необходимости.

2.5 Кроме того, Совет по вопросам иммиграции и статуса беженца Канады отметил, что авторы представили совершенно другую версию событий, когда они подавали заявление на получение визы в посольстве Канады в Нью-Дели⁴. Хотя авторы полностью отрицали всю эту информацию и утверждали, что подписи под документами принадлежат не им и что эта история была с самого начала придумана их «агентом», Совет не смог поверить в то, что авторы не имели ни малейшего представления о рассказанной истории. Он также установил, что подписи на визовых заявлениях были очень похожи на подписи на документах, заполненных по прибытии в Канаду.

2.6 Авторы обжаловали решение Совета по вопросам иммиграции и статуса беженца Канады, утверждая, что он ошибочно оценил правдивость их истории. 21 октября 2014 года, после повторного рассмотрения всех представленных доказательств, Отдел апелляций по делам беженцев Совета отклонил апелляцию авторов на том основании, что они не смогли продемонстрировать, что Совет совершил явную и имеющую преобладающее значение ошибку, способную сделать недействительным его решение. Их ходатайство о судебном пересмотре было отклонено Федеральным судом 10 июля 2015 года, после того как суд постановил, что Апелляционный отдел по делам беженцев рассмотрел и обоснованно отклонил все претензии авторов.

2.7 26 января 2015 года авторы подали ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, которое было отклонено 17 мая 2017 года. Сотрудник иммиграционной службы подтвердил недостоверность рассказа авторов и установил, что нет никаких доказательств наличия у них проблем с психическим здоровьем, поскольку не было проведено ни одной консультации с экспертом, чтобы установить, что они испытывают серьезные психологические трудности, которые затруднили бы их возвращение в страну происхождения. Что касается преступлений «в защиту чести», то сотрудник отметил, что Индия осуждает такую практику и имеет ресурсы для борьбы с этой проблемой. Впоследствии он указал, что уровень интеграции семьи в Канаде сам по себе не является определяющим фактором для подачи ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности. Авторы должны были продемонстрировать, что возвращение в Индию создаст для них непреодолимые трудности и проблемы, но не смогли это сделать.

2.8 Сотрудник иммиграционной службы также учел наилучшие интересы детей, отметив при этом, что они не обязательно перевешивают все остальные факторы вместе взятые. Он отметил, что, хотя мальчик (в возрасте четырех лет) лечился у логопеда по поводу языковых трудностей, было установлено, что он является трехязычным, и было разумно ожидать, что девочка (в возрасте полутора лет) тоже станет такой. Считалось, что языковые трудности у мальчика были вызваны повторяющимися ушными инфекциями, но благодаря специализированной помощи он постоянно прогрессировал. Что касается утверждения авторов о том, что возвращение в Индию значительно ухудшит языковой прогресс их сына, было отмечено, что нет никаких доказательств в поддержку этого утверждения, поскольку авторы не доказали, что в Индии нет медицинских или образовательных ресурсов для преодоления языковых трудностей⁵. Наконец, было решено, что наилучшие интересы детей заключаются в сохранении единства семьи и что не было представлено никаких доказательств того, что родители не смогут заботиться о них после их возвращения в страну происхождения.

2.9 В заключение сотрудник иммиграционной службы заявил, что наилучшие интересы детей не пострадают, если они вернуться в Индию со своими родителями. Дети сохраняют свое канадское гражданство, и ничто не мешает им вернуться в

⁴ В этих заявлениях автор описывается как бизнесмен, владеющий компанией, имеющий высшее образование, и указывается, что его отец — сотрудник полиции. Автор-женщина описывается как «домохозяйка», отец которой также является сотрудником полиции.

⁵ Сотрудник иммиграционной службы также отметил, что основным языком детей являлся пенджаби.

Канаду в будущем, если они того пожелают. 9 августа 2017 года авторы подали в Федеральный суд заявление о предоставлении разрешения и судебном пересмотре решения об отклонении ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Разрешение было предоставлено 12 октября 2017 года, а 5 февраля 2018 года Федеральный суд отклонил ходатайство о судебном пересмотре. Что касается наилучших интересов двух детей, то Федеральный суд отметил, что сотрудник иммиграционной службы должным образом учел их. Он учел юный возраст детей и поэтому отметил, что их интеграция в Канаде была минимальной, так как они полностью зависели от своих родителей. Сотрудник иммиграционной службы также счел, что в интересах детей находиться с родителями, так как авторы всегда проявляли наилучшую заботу о своих детях. Он также рассмотрел возможность оказания логопедической помощи Д. в Канаде, но отметил, что авторы не представили доказательств того, что эта помощь не будет доступна в Индии. Авторы не пытались доказать сотруднику иммиграционной службы, что детям придется отказаться от канадского гражданства, чтобы получать образование и медицинские услуги в Индии. Поэтому Федеральный суд счел заключение сотрудника иммиграционной службы относительно наилучших интересов детей приемлемым.

2.10 В феврале 2016 года авторы подали ходатайство об оценке рисков перед депортацией и представили несколько заявлений под присягой и писем с описанием причин их отъезда из своей страны. 17 мая 2017 года сотрудник иммиграционной службы отклонил их ходатайство, отметив, что авторы опирались на те же факты, которые были признаны недостоверными. Кроме того, авторы не объяснили, почему они не смогли представить эти показания под присягой и письма⁶ во время процедуры предоставления убежища. Сотрудник иммиграционной службы также отметил, что утверждения о психическом состоянии авторов не были подкреплены другими доказательствами, такими как психологическая экспертиза. Наконец, что касается утверждений о преступлениях «в защиту чести» и ситуации с правами человека в Индии, то сотрудник иммиграционной службы отклонил их, поскольку они не были подтверждены фактами или событиями, связанными с личными рассказами авторов, которые уже были признаны недостоверными. 21 июля 2017 года авторы подали в Федеральный суд ходатайство о предоставлении разрешения и судебном пересмотре решения об оценке риска перед депортацией, которое было отклонено 21 сентября 2017 года.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9, 17, 23, 24 и 26 Пакта.

3.2 Авторы ссылаются на статью 6 Пакта на том основании, что им угрожает опасность стать жертвами убийства «в защиту чести» со стороны семьи автора-женщины. Они утверждают, что опасность для них связана с их браком и что семья автора-женщины просила лечащего ее врача убить ее. Однако несмотря на то, что они представили несколько документов, подкрепляющих их утверждения, канадские власти не захотели поверить в то, что авторам угрожает опасность, и поставили под сомнение их достоверность. Выводы, касающиеся достоверности, в значительной степени основаны на предположениях, которые не подтверждаются представленными доказательствами.

3.3 На основании статьи 7 Пакта авторы утверждают, что канадские власти имеют доступ к различным источникам, которые свидетельствуют о бесчеловечном обращении и коррупции полицейских в Индии. Прибыв вместе с детьми без действительных паспортов, авторы, скорее всего, подвергнутся многочасовому допросу. Однако автор уже подвергался жестокому обращению во время допроса

---

⁶ Сотрудник иммиграционной службы отметил, что личность авторов этих писем не была официально установлена и что их заявления не были подтверждены другими доказательствами. Поэтому он счел, что эти документы не были получены из независимых и объективных источников.

сотрудниками полиции. С учетом известных методов, используемых индийской полицией, у автора есть обоснованные опасения, что он вновь подвергнется жестокому обращению.

3.4 Ссылаясь на статью 9 Пакта, авторы утверждают, что государство-участник располагает документальными доказательствами того, что возвращающиеся в Индию лица могут быть задержаны без надлежащего правового основания, что неизбежно является произволом. Государство-участник должно обеспечить, чтобы авторы не столкнулись с подобной ситуацией.

3.5 Что касается статьи 10 Пакта, то авторы считают, что государство-участник располагает сообщениями, которые свидетельствуют о том, что с задержанными лицами в Индии обращаются негуманно. Даже если члены семьи не подвергались пыткам, факт остается фактом: условия содержания не соответствуют Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, которые служат ценным руководством для толкования Пакта⁷.

3.6 На основании статьи 17 Пакта авторы заявляют, что решение государства-участника депортировать их, тем самым заставив их выбирать между тем, чтобы оставить двух своих детей, являющихся гражданами государства-участника, или взять их с собой, должно рассматриваться как вмешательство в семейную жизнь, по крайней мере, поскольку оно приведет к значительным проблемам в давно сложившейся семье, независимо от того, какой вариант будет выбран⁸. Учитывая количество лет, проведенных в Канаде, государство-участник должно обосновать депортацию родителей на иных основаниях, чем простое применение иммиграционного законодательства, чтобы избежать квалификации депортации как произвольной. В данном деле Комитет должен заключить, что депортация авторов будет представлять собой произвольное вмешательство в семейную жизнь, несовместимое с пунктом 1 статьи 17 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 23, в отношении всех лиц, от имени которых представлено сообщение.

3.7 Авторы утверждают, что наилучшие интересы детей не были должным образом учтены канадскими властями. Депортация авторов и их детей, не дожидаясь окончательного решения по заявлению авторов о пересмотре отказа в удовлетворении их ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности, будет представлять собой произвольное вмешательство в семейную жизнь в нарушение пункта 1 статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

3.8 Что касается статьи 24 Пакта, то авторы утверждают, что сотрудник иммиграционной службы отметил проблемы с изучением языка у их сына Д., но также указал на достигнутый им прогресс благодаря услугам, предоставляемым в его школе. Однако этот сотрудник не задался вопросом о том, могут ли канадские дети по туристическим визам получать лечение в Индии и посещать школу, где такое лечение может быть обеспечено, при условии, что оно вообще доступно. Кроме того, индийское законодательство запрещает двойное гражданство, а это означает, что по окончании периода «пребывания» детям придется либо остаться, не имея законного статуса, в Индии, либо вернуться в Канаду, где у них нет семьи и их придется отдать на попечение социальных служб.

3.9 Наконец, авторы ссылаются на статью 26 Пакта, утверждая, что поведение государства-участника является дискриминационным по отношению к канадским детям, чьи родители имеют нестабильный статус. Любой ребенок в Канаде может бесплатно учиться в средней школе и получать школьные пособия и социальные услуги. В настоящем случае Д. не сможет воспользоваться этими услугами, поскольку он вынужден покинуть территорию Канады по решению государства-участника. Авторы считают, что не вся ответственность может быть возложена на родителей и что государство-участник также несет свою долю ответственности.

⁷ *Поттер против Новой Зеландии* (CCPR/C/60/D/632/1995), п. 6.3.

⁸ *Мадафери и др. члены семьи против Австралии* (CCPR/C/81/D/1011/2001), п. 9.8; *Биахуранга против Дании* (CCPR/C/82/D/1222/2003), п. 11.6; и *Вината и др. члены семьи против Австралии* (CCPR/C/72/D/930/2000), п. 7.2.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 23 февраля 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым на основании несовместимости с положениями Пакта и недостаточной обоснованности утверждений. В том случае, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что оно лишено оснований.

4.2 Во-первых, государство-участник считает, что утверждения о нарушении статей 6 и 7 Пакта не были достаточно обоснованы. Авторы не продемонстрировали, что им лично угрожает реальный и предсказуемый риск причинения непоправимого вреда в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта, что могло бы служить основанием для выполнения обязательств по недопущению неправомерной высылки. Канадские власти, изучив все устные и документальные доказательства, пришли к выводу, что данные утверждения не вызывают доверия и что авторам не будет нанесен непоправимый вред в случае возвращения в Индию, и это заключение было поддержано Отделом апелляций по делам беженцев Совета по вопросам иммиграции и статуса беженца Канады и Федеральным судом. Действительно, информация, предоставленная в поддержку их утверждений в Комитете, которая в точности совпадает с той, что была предоставлена канадским директивным органам, не демонстрирует, что их высылка приведет к тому, что они или их дети лично подвергнутся реальному и предсказуемому риску пыток, смерти или причинения другого подобного непоправимого вреда. Государство-участник напоминает, что существование нарушений прав человека в Индии само по себе не является достаточным основанием для установления того, что лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению по возвращении в эту страну.

4.3 Во-вторых, государство-участник указывает, что утверждения о нарушениях статей 9, 10, 17, 23, 24 и 26 Пакта, которые сосредоточены почти исключительно на том, что может произойти после высылки в Индию, несовместимы с этими статьями *ratione materiae*. Даже если бы авторы смогли доказать, например, угрозу их личной безопасности или вмешательство в их личную жизнь после их высылки, чего в данном случае нет, государство-участник все равно не будет нести ответственность, поскольку оно не несет ответственности за эту угрозу. В альтернативном случае, если ответственность за предполагаемые трудности авторов может быть возложена на него экстерриториально, государство-участник утверждает, что предполагаемые трудности в данном случае не относятся к тем, которые предусмотрены статьями 9, 10, 17, 23, 24 или 26 Пакта. Государство-участник утверждает, что авторы не обосновали в достаточной степени свои жалобы по статьям 9, 10, 17, 23, 24 и 26 Пакта, что делает их сообщение неприемлемым. Представленные авторами утверждения и доказательства уже были рассмотрены властями Канады, и все они пришли к выводу, что рассказ авторов о тех потенциальных заявленных проблемах, с которыми они якобы могут столкнуться в Индии, не вызывает доверия.

4.4 Кроме того, в отношении утверждений по статьям 17 и 23 Пакта государство-участник указывает, что решение о высылке авторов не является вмешательством в их семейную жизнь, поскольку оно не предприняло никаких шагов для разлучения детей с их родителями. Государство-участник не препятствует тому, чтобы дети сопровождали своих родителей в Индию. Кроме того, хотя дети не являются гражданами Индии, авторы не представили никаких доказательств того, что индийские власти не выдадут им визы для посещения своих семей в Индии, в том числе для длительного пребывания. Согласно веб-сайту Министерства внутренних дел Индии, граждане могут подать заявление на получение их детьми карт «иностранный гражданин Индии» (OCI) или «лица индийского происхождения» (PIO), которые предоставляют право въезда и другие долгосрочные привилегии их владельцам. Поэтому представляется, что авторы могут предпринять необходимые шаги, чтобы остаться в Индии со своими детьми, тем самым сохранив единство своей семьи. В качестве альтернативного довода государство-участник утверждает, что, даже если высылка авторов представляла собой вмешательство в их семейную жизнь, они не

обосновали в достаточной степени свое утверждение о том, что оно было произвольным или незаконным. Право одного члена семьи остаться в Канаде не означает, что другие члены семьи, являющиеся гражданами другого государства, имеют такое же право.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что дети авторов являются гражданами Канады и поэтому на них не распространяются никакие распоряжения о высылке из Канады. Отъезд детей из Канады будет только результатом решения их родителей взять их с собой в Индию. Таким образом, нельзя говорить о нарушении статьи 24 Пакта, поскольку действия со стороны государства Канады отсутствуют. Дети, учитывая их юный возраст, не имеют семейных или социально-культурных связей с Канадой, и сообщение авторов не позволяет сделать обратный вывод⁹. Возвращение государством-участником детей в Индию не является нарушением пункта 1 статьи 24 Пакта, даже если там условия жизни для них не будут столь комфортными или благоприятными, как если бы они остались в Канаде. Кроме того, на протяжении всего процесса канадские власти должным образом учитывали возражения, обоснованные учетом наилучших интересов детей. Авторы имели доступ к многочисленным административным процедурам в соответствии с канадским законодательством и были представлены адвокатом в каждой из них.

4.6 Наконец, государство-участник утверждает, что авторы неправильно понимают роль Комитета. Их сообщение полностью повторяет факты, доказательства и обвинения, которые уже были представлены канадским властям, и, по сути, лишь просит Комитет отменить их выводы. Авторы не представили никаких новых доказательств того, что им лично грозит причинение непоправимого вреда в Индии.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 27 июня 2018 года авторы представили комментарии по замечаниям государства-участника, повторив при этом свою первоначальную жалобу. Вопреки утверждениям государства-участника они считают, что их ситуация не была глубоко изучена. Для них изучение, основанное на степени доверия, не является изучением существа заявления. В процессе оценки рисков перед депортацией соответствующий сотрудник не рассмотрел все документы, отклонив большинство из них, поскольку они касались событий, ранее рассмотренных Советом по вопросам иммиграции и статуса беженца Канады.

5.2 Авторы не ссылаются на общую ситуацию в Индии, а утверждают, что риску подвергаются лично они. Государство-участник не объясняет, почему оно считает, что пара, вступившая в запрещенный межкастовый брак, не будет подвергаться риску. Дело авторов также является примером ситуации, в которой детям может быть нанесен непоправимый вред. Поскольку в файлах Совета по вопросам иммиграции и статуса беженца Канады нет информации об образовании и доступе к медицинскому обслуживанию для иностранных детей, более чем вероятно, что у них возникнут проблемы в этом отношении. Любая задержка в получении образования и недостатки в медицинском обслуживании детей приведут к непоправимым последствиям.

5.3 Что касается их детей, то авторы утверждают, что большая часть рисков, которым они подвергаются, проистекает из действий канадских чиновников. Эти чиновники признают, что канадских детей отправляют в страну, гражданами которой они не являются, по простой туристической визе. Никто, похоже, не беспокоится о том, что будет с детьми по истечении срока действия их виз.

⁹ См. *Раджан и др. против Новой Зеландии* (CCPR/C/78/D/820/1998).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает заявление авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие возражений государства-участника в этой связи Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их депортация в Индию вместе с двумя несовершеннолетними детьми будет представлять собой нарушение их прав по статьям 6, 7, 9, 17, 23, 24 и 26 Пакта.

6.5 Прежде всего Комитет отмечает, что авторы заявляют о нарушении статей 9, 17, 23, 24 и 26 Пакта, не представляя никакой информации или доказательств либо пояснений в отношении того, каким образом их права по этим статьям будут нарушены государством-участником в результате их высылки в Индию. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет также принимает к сведению утверждения авторов по статьям 6 и 7 Пакта о том, что в случае возвращения в Индию их безопасность и жизнь окажутся под угрозой по причине их межкастового брака, который не был одобрен их родителями. Комитет напоминает о том, что по общему правилу именно судам государств — участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности¹⁰. Комитет отмечает, что канадские административные и судебные органы сочли заявления авторов не заслуживающими доверия. Кроме того, он отмечает, что государство-участник выявило несколько расхождений в заявлениях, сделанных авторами в их ходатайствах о предоставлении убежища и во время собеседований с административными органами. Он считает, что представленная ему информация свидетельствует о том, что государство-участник приняло во внимание все имеющиеся доказательства при оценке риска, которому подвергаются авторы, и, тем не менее, сочло, что по причине явных несоответствий в их заявлениях авторы не продемонстрировали вероятность столкнуться с реальным и личным риском причинения им непоправимого вреда по возвращении в Индию, что оправдывало бы предоставление им убежища. Комитет также считает, что авторы не продемонстрировали в достаточной степени достоверность своих заявлений и документов, которые они предоставили канадским властям. Он считает, что, будучи несогласными с фактическими выводами властей государства-участника, авторы не продемонстрировали, что решения властей государства-участника были произвольными или явно ошибочными, или что они представляли собой отказ в правосудии. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26. См. также *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), п. 7.3; и *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), п. 8.3.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
  - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.
-